

ЖОРЖ БАТАЙ

СУММА АТЕОЛОГИИ

ФИЛОСОФИЯ И МИСТИКА

Перевод с французского

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
Москва

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Ладомир» продолжает публикацию произведений выдающегося французского писателя и мыслителя Жоржа Батая (1897–1962). Первые два тома, «Ненависть к поэзии. Порнолатрическая проза» и «Проклятая часть. Сакральная социология», вышли соответственно в 1999 и 2007 гг. Нынешний, третий том образован циклом работ по философии и мистике, в основном написанным в годы Второй мировой войны и озаглавленным самим автором «Сумма атеологии»: в него входят книги «Внутренний опыт» (с дополнениями «Метод медитации» и «Постскриптум 1953 года»), «Виновный» и «О Ницце». Эти тексты принадлежат к числу самых знаменитых произведений Батая, им посвящено множество исследований; некоторые результаты этих исследований отражены в сопроводительном аппарате к настоящему изданию.

Переводы, включенные в третий том сочинений Батая, либо печатаются впервые, либо заново отредактированы и сверены с оригиналом; тексты Батая снабжены подробной вступительной статьей и комментариями.

При оформлении библиографических описаний в авторских ссылках применялся стандарт, принятый во Франции и использовавшийся самим автором.

В планах издательства – новые тома сочинений Ж. Батая.

НЕТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МИСТИКА ЖОРЖА БАТАЯ

Годы Второй мировой войны стали переломным временем в жизни Жоржа Батая. Именно тогда он впервые стал выпускать книги, подписанные собственным именем. До войны его единственная полноценная книжная публикация — «История глаза» (1928) — вышла под псевдонимом, как и позднейшие «порнографические» тексты; а роман «Небесная синь», написанный в 1935-м, остался неизданным до 1957 года. В глазах публики Батай оставался малоизвестным эссеистом из левых и околосюрреалистских кругов, автором имевших узкое распространение статей и поэтических текстов, героем шумных, но тоже узких литературно-политических скандалов. Всё изменилось после выхода «Внутреннего опыта» (1943). Автор этой книги сразу выдвинулся на видное место; с заинтересованными, хотя не всегда одобрительными, статьями о ней выступили известные критики и философы — Жан Гренье, Жан-Поль Сартр, Габриель Марсель. Показателем новой репутации Батая стал его доклад на частной квартире в марте 1944 года (впоследствии включенный в книгу «О Ницше»), послушать и обсудить который сошелся цвет тогдашней французской интеллигенции¹.

В 40-х годах Батая стали воспринимать не как «писателя», а как «философа», мыслителя. Иногда его пытались дисквалифицировать, выставить философом непрофессиональным (статья Сартра о «Внутреннем опыте»), или безнравственным (отклик Габриеля Марселя на ту же книгу), или недостаточно осведомленным в современной теологии (выступление Ж. Даньелу при обсуждении доклада 1944 года); но в любом случае дискуссия шла именно в рамках философского дискурса. Батай и сам принимал такие правила игры, соглашался признать себя философом. Правда, он делал это с постоянными оговорками: бранил философскую традицию², подчеркивал, что на-

¹ Блестящую интеллектуальную аудиторию собирало и предыдущее детище Батая — Коллеж социологии в конце 30-х годов; но, во-первых, Коллежем руководил не он один, а во-вторых, состав участников был там более однородный — только левые антифашисты, тогда как в обсуждении доклада Батая в 1944 г. приняли участие как светские демократы, так и католики.

² «Философия — подстилка для всех...» (с. 309 наст. изд.); «Я хожу при помощи ног, я философствую при помощи глупцов. Даже при помощи философов» (с. 239 наст. →

ВНУТРЕННИЙ ОПЫТ

L'EXPÉRIENCE INTÉRIEURE

Тьма — это тоже солнце.

Заратустра

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как мне хотелось бы сказать о своей книге то, что сказал Ницше о «Веселой науке»: «Почти в каждой строке ее нежно держатся за руки глубокомыслие и ревность!»*

Ницше пишет в «Ессе Ното»: «Нам предносится другой идеал, причудливый, соблазнительный, рискованный идеал, к которому мы никого не хотели бы склонить, ибо ни за кем не признаём столь легкого права на него: идеал духа, который наивно, стало быть, сам того не желая, и из бывшего через край избытка полноты и мощи играет со всем, что до сих пор называлось священным, добрым, непримечательным, божественным; для которого то наивысшее, в чем народ по справедливости обладает своим ценностным мерилом, означало бы уже опасность, упадок, унижение или по меньшей мере отдых, слепоту, временное самозабвение; идеал человеческо-сверхчеловеческого благополучия и благоволения, который довольно часто выглядит нечеловеческим, скажем, когда он рядом со всей бывшей на земле серьезностью, рядом со всякого рода торжественностью в жесте, слове, звучании, взгляде, морали и задаче изображает как бы их живейшую непроизвольную пародию — и со всем тем, несмотря на всё то, быть может, только теперь и появляется впервые великая серьезность, впервые становится вопросительный знак, поворачивается судьба души, сдвигается стрелка, начинается трагедия...»**

Приведу еще несколько строк (из заметок 1882—1884 годов): «Видеть, как гибнут трагические натуры, и мочь смеяться над этим — несмотря на то, что испытываешь глубокое понимание, волнение, симпатию, — вот что божественно»¹.

* Ницше Ф. Ессе Ното / Пер. Ю.М. Антоновского // Соч.: В 2 т. / Сост., ред., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 743. (Примеч. пер.)

** Там же. С. 746. (Примеч. пер.)

МЕТОД МЕДИТАЦИИ

МÉTHODE DE MÉDITATION

Если бы человек *суверенно* не закрывал глаза, он перестал бы видеть то, на что стоит смотреть¹.

Pene Map

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Цель, к которой направлены эти страницы, — беспримерно удаленная.

Сколь бы ни была достойна внимания какая-нибудь политическая задача — или иная, вдохновляемая дерзкими идеями (когда я об этом думаю, то сужу наугад, глубоко чувствуя свою ограниченность; меня освобождают от сомнений шутовское смирение, равнодушие к себе, радостное отрицание всего, кроме быстрого движения), — я не вижу среди человеческих начинаний ничего такого, что из-за каких-нибудь уступок не сводилось бы к подчиненной операции (в том или ином пункте отличной от интересующей меня *суворенной операции*).

Пожалуй, пустись я в более пространные объяснения, утверждение моей задачи потеряло бы в силе. В своем предуведомлении я бы охотно ограничился этими первыми словами, но, думаю, пришло время развеять, если возможно, недоразумения, возникшие из-за хаотичности моих книг — посвященных тем же предметам, что и рассматриваемые ниже.

I

МОИ УСИЛИЯ – ВСЛЕД ЗА СЮРРЕАЛИЗМОМ, РЯДОМ С СЮРРЕАЛИЗМОМ

Дерзкое, вызывающее требование заявило о себе под именем сюрреализма. Правда, оно было невнятно и часто упускало добычу, погнавшись за тенью. Нынешнее замешательство, общее ослабление умов (кто сегодня предъявляет хоть какое-нибудь требование?) кажутся мне порой более предпочтительными. Однако если бы устремления сюрреализма по-прежнему существовали, я вряд ли мог бы говорить точно так, как сказано выше. И во всяком случае, я удивлен тем, что обнаружилось ныне: за редким исключением не вижу вокруг себя ни интеллектуального сознания

ВИНОВНЫЙ

LE COUPABLE

..в стакан с джином
праздничной ночью
падают с неба звезды

я залпом пью грозу
расхохочусь
напоив сердце грозой...¹

ВВЕДЕНИЕ²

В начале первого издания «Виновного» я написал ниже следующие слова, (в целом) соответствовавшие по смыслу моему тогдашнему впечатлению от жизни — на улице стоял 1942 год — в мире, где я был чужим. (В определенном смысле такое положение меня и не удивляло: фрезы Кафки гораздо чаще, чем мы думаем, так или иначе отражают глубину вещей...).³*

Некто Дианус^{**} написал эти заметки и умер.

Он сам себя называл (в обратном смысле?) виновным.

Сборник, публикуемый под этим заглавием, представляет собой завершенную книгу.

В приложении помещены письмо и фрагменты одного незавершенного произведения.

*

*В этом коротком введении к переизданию двух моих первых книг*** я не собираюсь искать принцип, лежащий в основе моих размышлений... я просто хочу сказать, в чем, на мой взгляд, я по своему образу мысли расхожусь с другими. Особенно с философами. Прежде всего я расхожусь с ними своей неспособностью. Я слишком поздно начал приобретать требуемые познания; меня убеждали, что я очень способный, что мне следовало бы... а собственно*

* Издательство «Галлимар», 1944.

** Дианус — псевдоним, взятый из римской мифологии; я впервые воспользовался им, когда в апреле 1940 года опубликовал первые страницы «Виновного» в журнале «Мезиор», который печатался тогда в Абвиле.

*** «Внутренний опыт», второе, исправленное издание, с приложением «Метода медитации», 1954; «Виновный», второе, исправленное издание, с приложением «Аллигуйя». Эти две книги образуют тома I и II «Суммы атеологии» (издательство «Галлимар»).

О НИЦШЕ

Воля к удаче¹

SUR NIETZSCHE

Volonté de chance

Входит Джованни, держа на острье кинжала
сердце.

Джованни. Не удивляйтесь, что ваши исполненные
страхов сердца сжимаются при этом жалком
зрелище. Какой бледный ужас, какой трусливый
гнев охватил бы их, если бы вы присутствовали при
совершенном мною похищении жизни и красоты!
Ах, сестра, сестра!

Флорио. Что такое?

Джованни. Слава совершенного мною затмила
солнце и превратила полдень в ночную тьму...

Фоф. «Нельзя ее развратницей назвать»

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

Хотите согреться от меня? Только не советую подходить слишком близко, а то можете опалить себе руки. Смотрите, я ведь весь раскален. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы пламя не вырвалось из меня наружу.

1881—1886*

Пожалуй, писать меня заставляет боязнь сойти с ума.

Одолевает какое-то горячее, болезненное стремление, живущее во мне словно неутоленное желание.

В каком-то смысле это мое напряжение похоже на приступ хохота, оно мало отличается от страстей, обуревающих героев Сада, и в то же время оно близко к тем страстиам, что испытывали святые и мученики...

Нет сомнения: этот бред выражает во мне человеческий характер. Но он ведь и расшатывает, и мучительно беспокоит меня. Пылаю, теряю ориентацию и в конце концов остаюсь опустошенным. Могу задумать что-то великое и необходимое, но ничто не будет соответствовать этому жару. Это особая моральная забота, поиски чего-то такого, что было бы ценнее всего!

Если сравнить его с теми моральными целями, что мы обычно себе ставим, то в моих глазах они несоизмеримы: все эти цели предстают мутными и лживыми. Однако именно их-то я и мог бы претворить в поступки (ведь они в том и состоят, что требуют известных поступков).

Да, конечно: иногда к вершине, куда я стремлюсь, ведет и забота о каком-то ограниченном благе. Но это лишь окольный путь. При этом моральная цель отлична от той непомерности, которой она служит поводом. Состояния славы и моменты сакрального, открывающие перед нами это ни с чем не со-

* Цитаты из Ницше приводятся без указания имени автора; датировки отсылают к посмертно опубликованным заметкам.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
С.Н. Зенкин. Нетеологическая мистика Жоржа Батая	6

ВНУТРЕННИЙ ОПЫТ

Перевод С.Л. Фокина

Предисловие	77
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Набросок введения во внутренний опыт	80
I. Критика догматического рабства (и мистицизма)	80
II. Опыт как единственная ценность, как единственный авторитет	82
III. Принципы метода и сообщества	86
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Казнь	106
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Подступы к казни (или Лицедейство)	135
Хочу вознести свою персону на столп	136
В некотором смысле смерть – обман	139
Небесная синь	147
Лабиринт (или Состав из отдельных существ)	151
«Сообщение»	163
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Постскриптум к казни (или Новая мистическая теология)	168
I. Бог	169
II. Декарт	172
III. Гегель	175
IV. Экстаз	178
Рассказ об одном отчасти неудачном опыте	178

Первое отступление об экстазе перед объектом: точка	181
Второе отступление об экстазе в пустоте	189
Окончание рассказа	191
V. Фортуна	194
VI. Ницше	196
О таком жертвоприношении, где всё есть жертва	196
Отступление о поэзии и Марселе Прусте	200
О таком жертвоприношении, где всё есть жертва. (Окончание)	218
ЧАСТЬ пятая. Manibus date lilia plenis	224
Gloria in excelsis mihi	224
«Кто есмь я...»	225
«Звезда...»	226
«Поэмы...»	227
Бог	228

МЕТОД МЕДИТАЦИИ

Перевод А.А. Сабашниковой

Предуведомление	231
I. Мои усилия — вслед за сюрреализмом, рядом с сюрреализмом	231
II. Мой метод противоположен йоге	232
III. Мои соображения основываются на «исключительном» опыте; тем не менее «идти как можно дальше» имеет смысл только если признан принцип «континуума»	232
IV. Я ни в чем не отделяю себя от человека вообще и принимаю на себя всю полноту всего сущего	233
V. В самом важном нельзя сознаться	233
VI. Видимое ослабление строгости может выражать собой еще большую строгость, которой приходилось соответствовать первоначально	234
ЧАСТЬ первая. Оспаривание	235
Медитация I	236
Медитация II	236
Медитация III	236

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Решительное полагание	246
Принципы	246
Суверенная операция	250
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Нагота	257
Постскриптум 1953 года	259

ВИНОВНЫЙ

Введение. <i>Перевод Е.В. Морозовой</i>	265
Дружество	269
I. Ночь. <i>Перевод С.Н. Зенкина</i>	269
II. «Удовлетворенное желание». <i>Перевод Е.В. Морозовой</i>	275
III. Ангел. <i>Перевод Е.В. Морозовой</i>	278
IV. Точка экстаза. <i>Перевод Е.В. Морозовой</i>	284
V. Сообщник. <i>Перевод Е.В. Морозовой</i>	293
VI. Незавершimое. <i>Перевод Е.В. Морозовой</i>	296
Несчастья наших дней. <i>Перевод М.Д. Потаповой</i>	303
I. Исход	303
II. Одиночество	310
Удача. <i>Перевод М.Д. Потаповой</i>	313
I. Грех	313
II. Притягательность игры	317
Божественность смеха. <i>Перевод М.Д. Потаповой</i>	335
I. Участь	335
II. Желание смеяться	336
III. Смех и трепет	346
IV. Воля	353
V. Царь леса	360
Приложение. <i>Перевод Ю.М. Розенберг</i>	363
(Письмо к Н., читающему курс лекций о Гегеле...)	363
(Фрагмент о познании, о приведении в действие и о постановке под вопрос)	365
Грубо-практическое познание, научное познание и диалектика	366
Философия	367

(Два фрагмента о противоположности человека и природы)	368
I.	368
II.	372
(Фрагмент о христианстве)	373
(Фрагмент о виновности)	373
(Два фрагмента о смехе)	377
I.	377
II. Соотнесенность смеха-разрыва с сообщением и по- знанием (при смехе, жертвенной тревоге, эротическом удовольствии, в поэзии, экстазе)	378

О НИЦШЕ: ВОЛЯ К УДАЧЕ

Перевод С.Н. Зенкина

Предисловие	385
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Господин Ницше	399
Часть вторая. Вершина и упадок	407
Часть третья. Дневник (февраль – август 1944 года)	427
Февраль – апрель 1944 года: «Чашка чаю», «дзэн» и любимая	427
Апрель – июнь 1944 года: Что такое удача	443
Июнь – июль 1944 года: Время	475
Август 1944 года: Эпилог	501
Приложение	510
I. Ницше и национал-социализм	510
II. Внутренний опыт Ницше	513
III. Внутренний опыт и secta дзэн	515
IV. Ответ Жан-Полю Сартру. (Зашита «Внутреннего опыта»)....	517
V. Небытие, трансцендентность, имманентность	523
VI. Сюрреализм и трансцендентность	524
Комментарии. Сост. О.В. Тимофеева («Внутренний опыт»), Т.В. Вайзер («Метод медитации», «Виновный», «О Ницше»)	526